

УДК 801.73+159.9

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО МИКРОПСИХОАНАЛИЗА. ОЧЕРК ПЕРВЫЙ. СУБЪЕКТИВНОЕ МИРОПОНИМАНИЕ

В первом приближении рассматриваются некоторые философские и социально – психологические основания герменевтического микропсихоанализа, проясняющие неизбежную субъективность познания и понимания мироздания, в котором нам суждено было появиться и дорасти до уровня относительно разумного мыслящего микрокосма.

Ключевые слова: герменевтический микропсихоанализ, герменевтика, понимание, мышление, психологизм

В предыдущей публикации под названием «Основы герменевтического микропсихоанализа» [3] я привел первые, достаточно общие определения термина «герменевтический микропсихоанализ». Ниже повторяю два из них.

1. Герменевтический микропсихоанализ – это синтез философии, психологии, социологии, антропологии, истории, эволюционизма, теории качественных вероятностей, психоанализа, логотерапии, психологической рефлексии и герменевтики и мн.др.

2. Герменевтический микропсихоанализ – это метод интерпретации явлений, текстов и понимания субъекта (личности) на основе собственного жизненного опыта и непосредственного восприятия.

К этим достаточно общим и неустоявшимся определениям ниже приведу два дополнения.

1. Всё вышеперечисленное имеет субъективное понимание и не претендует на «особую» научную объективность. Главное – это видение несколько иного понимания и значения методов герменевтики и социального психоанализа, тесно связанное с философским осмыслением и гуманитарной интерпретацией.

2. Метод герменевтического микропсихоанализа не претендует на широкое внедрение в социальную практику, и больше ориентирован на частное употребление в процессе самопознания субъекта и критического

осмысления всех совокупных (широко применяемых) технологий и методов гуманитарного научного исследования в миропонимании.

В данном очерке я попытаюсь рассмотреть взаимоотношение и взаимодействие трех сущностей (или феноменов) человеческого познания и бытия, которые обозначаются терминами «мир», «субъект» (синонимы: «микрокосм», «личность») и «понимание».

Исходный постулат: всё наше миропонимание носит по преимуществу субъективный характер и смысл.

Объективность знания и эффективные технологии его использования в практической (чаще всего – технической) сфере деятельности общества (цивилизации) я отношу к сфере практики и технико-организационной преобразовательной деятельности, направленной на изменение мира и относящейся к субъективному миропониманию как чисто утилитарный прагматический фрагмент от производного миропонимания и субъективного выбора.

Откровенно говоря, я слабый логик и порою – весьма сознательный антиформалист. Поэтому впредь прошу не удивляться, если вы встретите в тексте неожиданные повороты и не соблюдение общепринятых норм изложения мною своих субъективных аргументов и убеждений. Хотя бы потому, что считаю – у каждого субъекта может быть своя логика и своя аргументация. Это не значит, что я вообще не буду соблюдать норм и исторически сложившихся приличий в изложении предлагаемого читателю опытно-познавательного материала. Но просто иногда буду позволять себе различные вольности и непоследовательность в изложении и развитии идей, которые возникают в процессе ассоциативного мышления и не желают ждать, пока их приведут в соответствии с общепринятой последовательностью и логичностью.

В.В. Налимов неоднократно отмечал, что философия, как Здесь, так и Там, превратилась в комментирование сказанного ранее. Пожалуй, что

господствующая тенденция в современной философии, которая всеми фибрами (за редкими исключениями) стремится быть наукообразной. Во многих случаях, при обосновании своей точки зрения, трудно избежать соблазна обращения к мнениям и утверждениям авторитетов – иначе может создаться впечатление, что автор постоянно претендует на открытие Америки, как например один замечательный писатель часто преподносит как личное открытие давно известные вещи, слегка придав им искаженный вид.

Изобрести нечто новое и совершенно оригинальное в современной философии – это задача по силам только французским сюрреалистам. Я им, конечно, немного симпатизирую (в смысле свободы творчества), но идти по их пятам не собираюсь. Поэтому, иногда я буду (как и все) комментировать и цитировать давно высказанные идеи. Но иногда буду высказывать свою (как принято говорить) сугубо субъективную точку зрения.

Кроме прочего, я большой поклонник психологизма и считаю эту древнюю платформу миропознания неотъемлемой частью философии. В конце XIX - начале XX вв. был объявлен многими учеными и философами «крестовый поход» против психологизма. Это был первый этап коллективного продвижения во всеобщую механизацию – автоматизацию посредством очищения научного и философского знания с позиций логицизма, формализма, материализма, феноменологизма и прочих благоглупостей.

Естественно, что в 2022 году (7 мая) мы (человеческая цивилизация, наука и философия) во многом преуспели в создании всего искусственного, не требующего (как правило) психологизма. Осталось дело за малым – упразднить всё живое человеческое и отдать духовную миссию развития человеческой земной цивилизации киборгам. Но я не согласен с таким ходом событий и буду выражать, как и профессор Кутырев, свою субъективную антропоконсервативную точку зрения. Хотя уже в конце 80-х и начале 90-х годов прошлого века пришел к выводу о более чем 99% вероятности замены

человеческого интеллекта искусственным кибернетическим. Пока есть хоть одна миллионная вероятность сохранения человеческой цивилизации (разумеется, не в том виде, как она сейчас выглядит, а качественно трансформированной и действительно разумной) – я буду исповедовать эту антропоконсервативную мечту (или утопию).

Как отмечал в прошлом веке замечательный ученый и философ Майкл Полани: «Объективность не требует, чтобы мы оценивали значение человека во Вселенной, подчеркивая малую величину его тела, кратность его истории, а быть может, и его будущего. Она не требует, чтобы мы рассматривали себя как песчинку, затерянную в пустыне. Напротив, она вселяет в нас надежду на преодоление печального несовершенства нашего телесного существования, высшим воплощением которой является постижение рациональной идеи Вселенной. Она не попытка самоустранения, а, наоборот, призыв Пигмалиона, звучащий в разуме человека» [16].

В общем, когда-то господствующую идею о том, то «психологизм – это болезнь или научная несостоятельность» - я оцениваю как знамя техницизма и антропологизма (а вообще, всяческие «измы» - это не более чем соблазн всё той же идеальной формализации).

Как считал один замечательный француз: «Дух, душа, духовное, душевное – это различные качества психического, а психическое – определяет бытие» [15].

Выдающийся философ и психоаналитик Эрих Фромм еще 70 лет назад выразил очень важную мысль в отношении нашего общего будущего: «Впервые в истории физическое выживание человеческого рода зависит от радикального изменения человеческого сердца» [23].

А понимание человеческого сердца, как и постижение смысла своего человеческого бытия – процесс весьма не простой и весьма неоднозначный, вопреки многочисленным попыткам отдельных философов и логиков трактовать человеческое понимание сугубо формально и однозначно.

Как отмечал в свое время психолог-герменевт Брудный: «Понимание плюрално, оно существует во множестве вариантов, отражающих различные грани реальности» [2].

Отражая динамичность процесса понимания, А.Уайтхед отмечал, что: «понимание никогда не представляет собой завершающего статического состояния ума. Оно всегда имеет характер процесса проникновения – неполного и частичного» [21].

Философ-герменевт Г. Гадамер утверждал, что: «понять нечто можно лишь благодаря заранее имеющимся относительно него предположениям, а не когда оно предстоит нам как что-то абсолютно загадочное» [10].

То есть, интуитивное предвидение, интуитивный образ или дологическая антиципация, как правило, предшествует финальной стадии отдельного акта процесса понимания. Понимание – это своего рода творчество новых образов, новых метафор, новых смыслов и новых истин. В основе понимающего, герменевтического творчества – опыт, культура, методология и техника мышления. В основе этого процесса – два «краеугольных камня» человеческого бытия субъекта: познание мира и познание себя.

Выдающийся русский философ Н.А. Бердяев считал, что «личность – микрокосм, универсум в индивидуально-неповторимой форме, соединяющей универсальное и индивидуальное» [1].

По мнению философа Розина: «Мышление столько же продукт самореализации личности, сколько фиксации независимых от личности идей, представлений, способов работы, более широко – опыта культуры» [19].

Наиболее яркая метафора, отражающая неизбежность субъективной позиции понимания представлена в работе Ст.Тулмина. «Ответ на вопрос о сущности молекулярной биологии почти полностью зависит от того ... разговариваете ли вы с ученым в возрасте семидесяти, шестидесяти, пятидесяти, сорока или тридцати лет» [20].

Философ-герменевт Г.Гадамер считал, что «герменевтика – это универсальная философия нашего времени (второй половины XX века, и, по нашему мнению, первой половины XXI века), способная дать ответ на вопросы: как возможно понимание мира? и как воплощается в этом понимании истина бытия» [9].

Философ культуры Э.Кассирер, отражая неизбежную субъективность миропонимания, подчеркивал, что: «физические вещи можно описать в терминах их объективных свойств, тогда как человека можно описать и определить только в терминах его сознания» [12].

Подчеркивая неизбежную субъективность выбора шкалы ценностей восприятия и интерпретации того иного исследуемого (познаваемого) фрагмента текста или фрагмента той или иной жизненной ситуации, в качестве примера приведу суждение оригинального российского философа XX века Иосифа Левина: «Вообще говоря, не существует такого философского утверждения, которому нельзя было бы противопоставить прямо противоположение и, наверное, достаточно обоснованное. Выбор должен быть не только делом склонности, но и делом интеллектуальной совести философа» [14].

Обосновывая специфику или особенность своего субъективного миропонимания и толкования текстов и фрагментов бытия (в том числе фрагментов межличностного диалога с учетом субъективного восприятия другого), приведу несколько примеров моего понимания философской и психологической герменевтики по отношению к отдельным почитаемым мною философам и герменевтам (что по существу, на 90% и более – одно и то же, ибо философия – это понимание, а герменевтика – это искусство углубленного толкования этого понимания).

Поль Рикер для меня интересен искусством интерпретации и искусством восприятия, установкой на решающую роль личности в

культурно-историческом творчестве, особым философским отношением к неустранимой субъективности [18].

Георг Гадамер интересен суждениями о большей значимости предрассудков, определяющих историческую действительность бытия человека, о языке, как связующей форме (среде) бытия личности и окружающего мира, о постижении жизненного изнутри, о напряжении между истиной и научным методом, о «вживлении в мир автора» [9].

Г.Фреге и Э.Гуссерля я воспринимаю в основном весьма критично, как формалистов и антипсихологистов, руководствуясь с таких случаях суждением уже упоминаемого Иосифа Левина: «Сторонники строгого метода и философии как строгой науки как раз забывают... что самая крайняя и полная формализация (каковая, впрочем, как показал Курт Гедель, недостижима) молчаливо исходит из какой-то неформальной задачи, цели, ради которой она и осуществляется. Формализованное мышление всегда есть и остается орудием, средством неформализованного размышления, им создается и используется для своих целей» [14].

Л. Витгенштейна воспринимаю неоднозначно. Поздний Витгенштейн мне интересен – у него появляются по-настоящему философские рассуждения. Ранний Витгенштейн – это непомерные фрегевские амбиции и желание затолкать весь мир в одно «обструганное» предложение (на фоне своих глубоких психологических проблем, в постоянной борьбе со своим невротическим состоянием) [6, 7, 8].

Герменевтика, в изложении В.Г. Кузнецова – слишком академично больна своей герменевтической логикой, ставящей под сомнение весь потенциал гуманитарных наук [13].

Подобный перечень можно продолжать еще довольно долго, но в целях экономии времени (своего и читателя) подведу черту: мне интересен и полезен почти любой автор, будь он философ, ученый, герменевт или психолог, поэт, писатель или автор собственного дневника или записной

книжки. Не менее интересен и любой другой, не пишущий, но говорящий субъект (с которым можно беседовать на значимые темы). И если я отношусь критично, например, к тому же Фреге, Гуссерлю, Эйнштейну или Г.П. Шедровицкому – то это не значит, что у меня нет уважения к их личности и к их творчеству, это всего лишь оттенки субъективного приятия или неприятия отдельных их высказываний или более объемных текстов, утверждающих в итоге их взгляд на мир, их отношение к Другому, как к личности.

Кроме того, существует динамика восприятия и понимания текста.

Сегодня я не понимаю этого автора, а послезавтра он вдруг неожиданно окажется близким и понятным.

Как говорил один поэт XX века: «В каждом возрасте – мера иная, протяженности дней и минут».

Поэтому на данный момент я исповедую убеждение, что мировоззрение любого человека – это совокупность идей и мыслей о реальности, о смысле окружающего мира и собственного пребывания в нем.

Субъективное идеальное отражение мира сопровождает нас всю жизнь: от первой мысли до последнего вздоха. Полнота восприятия и осмысление реальности реализуется через субъективную идеализацию объектов и вмещающего нас мира [4].

Для более полного прояснения собственной герменевтической позиции (на данном этапе или в данной ситуации) прибавлю еще несколько уточняющих пояснений:

1. Философия – это мировоззрение. В сущности – это главный способ индивидуального воззрения на мир, или способ формирования своего неповторимого мировоззрения, путем прохождения своего неповторимого пути – единственный раз являющейся в мир человеческой личности, имя которой микрокосм или промелькнувшее на горизонте безымянное мыслящее нейтрино. Хотя, каждый человеческий микрокосм, не желает быть

безымянным и мечтает утвердить свое имя в анналах коллективной человеческой памяти, что именуется историей.

2. Мир – это необъятное пространство бытия. Для космолога – это Вселенная. Для философа – пространство всего сущего, включая бытие и небытие, включая Нечто и Ничто, включая неизмеримые дали трансцендентного, идеального и абстрактно-логического.

3. Феномен понимания – это форма освоения действительности (универсальная и рациональная) проявляющаяся в постижении и реконструкции смыслового содержания явлений реальности.

4. В собственно психологическом плане – понимание, это способность субъекта уяснить смысл, значение, замысел, акты поведения другого субъекта, события, явления и процесса окружающего мира.

5. Понимание – это процедура постижения или порождения смысла. В философии это больше связано с герменевтикой и искусством толкования фрагментов текста.

6. Установка на понимание происходит из самой жизни и объясняется интуитивным проникновением одной жизни в другую (присуще «философии жизни») [5].

Герменевтический микропсихоанализ – это, безусловно, не фрейдизм. В большей степени это психоанализ социальный, как практический метод и инструмент исследования в сфере социальной психологии, психологии личности, психологии восприятия, психология мышления и творчества. Границы дисциплинарные для процесса познания и искусства толкования всегда условны – это не учебный курс или диссертация, это живое исследования сложной и динамической реальности.

Почему приставка «микро»?

Потому что всегда признается значение даже самых мелких деталей, обычно не принимаемых во внимание, таких как редкие слова и словосочетания, случайные оговорки и отступления в тексте. Таких, как

мимика и выражение глаз в межличностном контакте. Потому что всегда применяется детальное моделирование (мысленное и схематичное) при поэтапном исследовании текстов, или анализе монологов и диалогов. Потому что предполагается осуществлять процесс герменевтического анализа на основе многоступенчатой системы последовательного моделирования различных аспектов и нюансов текста, монолога, диалога, исторического события, действий исторической персоны в контексте внешних взаимосвязей и взаимовлияний с учетом протекающих внутренних процессов в познаваемом и познающем субъекте. И так далее.

Возвращаясь к теме точного, истинного или «чистого» знания в науке и философии, сквозь призму «антипсихологизма» конца XIX века и практически всего XX века. Один из самых авторитетных «антипсихологистов» логик Готлоб Фреге, в своем труде «Основоположения арифметики» (1884), заявляет: «В этом исследовании как основных, я придерживаюсь следующих правил: строго отделять психологическое от логического, субъективное от объективного» [22].

Возникает изначально первый вопрос: может ли существовать чистое (или абсолютное) логическое, без примесей и влияния психологического, в сознании мыслящего человека? То есть, возможна ли полная «очищенность» процесса логических размышлений и суждений и полное отсутствие психического в процессе познания и понимания?

На эти неизбежные логические вопросы, о которых Г.Фреге не намеревается рассуждать всерьез и долго, он отвечает следующим образом: «Психология не должна воображать, что она может внести какой-то вклад в обоснование арифметики. Для математиков как таковых эти внутренние образы, их происхождение и изменение безразличны» [22].

Очень любопытное заявление и очень категорический ответ.

Во-первых, большинство последователей и комментаторов Фреге не придают серьезного значения и редко комментируют это заявление-

суждение. И надо сказать, что это традиция, закрывать глаза на то, что явно противоречит научному, философскому, да и просто любому здравому смыслу (как-то не логично, господа логики, не придавать должного значения своим категорическим утверждениям и не подвергать их элементарному логическому анализу).

Во-вторых, логик Фреге берет на себя смелость и ответственность – судить за всех математиков, ссылаясь на то, что мышление всех математиков протекает совершенно одинаково и все психические процессы их совершенно идентичны и унифицированы, не имеют никакой индивидуальности (точнее, индивидуального набора – сочетания различных свойств и характеристик психики).

В-третьих, логик Фреге неявно утверждает, что все математики мыслят точно также, как мыслит Готлоб Фреге, то есть, максимально логически и максимально формально (то есть, мыслят одними чистыми понятиями, без всяких эмоций, интуиции, аналогий, догадок, образов, ассоциаций, инсайтов и т.д., т.е. без всех психических особенностей естественного человеческого мышления).

Далее Фреге продолжает: «... думают, что в отдельной душе понятия возникают также, как листья на деревьях, и полагают, что их сущность можно познать, исследуя их возникновение, и ищут их объяснения психологического в природе человеческой души. Но такое понимание приводит всё в субъективное, и, если следовать ему до конца, упраздняет истину» [22].

В дополнение к вышесказанному, в-четвертых, Фреге однозначно предполагает, что это именно он способен (и только он!) увидеть и обосновать истину, а все остальные (математики и философы) должны просто её принять и восхититься проницательным умом Готлоба Фреге. А всякие психологи – это просто недоумки, сводящие все к субъективному и никогда не способные приблизиться к истине.

В-пятых, можно сказать, что я преднамеренно утрирую и довожу высказывание до абсурда, а на самом деле – все логики и математики полностью согласны с Г.Фреге...

Но, его логическое учение категорически не принимали А. Пуанкаре, Л. Брауэр, Г. Вейль, Н. Винер и многие другие выдающиеся математики. О философах я уже и не вспоминаю.

В-шестых, с какой целью предпринял Г.Фреге это исследование? Он говорит, что во имя Истины. Но... Предоставим ему еще раз слово: Параграф 109. «Теперь из всего предыдущего с большой вероятностью получалось, что природа арифметических истин является аналитической и априорной, и нам удалось исправить точку зрения Канта» [22].

В-седьмых, как не верти, и как и ссылайся на истину в последней инстанции, но цель и замысел данной работы Г.Фреге (как, возможно и всех предыдущих) – превзойти Иммануила Канта и быть мыслителем номер один. Вот вам рабочая гипотеза (разумеется, не единственная) для герменевтического микропсихоанализа классического труда Г.Фреге «Основоположения арифметики».

В качестве следующего примера, работа весьма известного российского (впоследствии американского) логика Александра Есенина-Вольпина «Об антитрадиционной (ультраинтуиционистской) программе оснований математики и естественно научного мышления» [11].

В данном случае – название работы говорит уже о многом. Уровень притязаний и амбиций не уступает Г.Фреге, и цель вполне ясно озвучена непосредственно в названии. Понятно, что влияние непосредственно самого Г.Фреге также несложно обнаружить в этой работе, но по эмоциональной характеристике работа сильно отличается от фрегевской.

По тексту можно не однажды обнаружить экзальтацию и возбужденное состояние автора (здесь, естественно, необходим детальный биографический анализ).

Приведем несколько фрагментов.

1. «Я развил в основаниях математики несколько теорий, направленных на полное изгнание веры из этой области».

2. «Я формулирую свою цель в основаниях математики таким-образом: добиться того, чтобы всё доказывалось».

3. «Я бросаю вызов устоявшемуся мнению, что «все обосновать невозможно».

4. «Конечная цель моей программы – полное изгнание веры из оснований математики – воодушевляет лишь очень немногих».

5. «Фундаментализм должен ставить своей целью полное изгнание веры из каждой науки, независимо от последствий такого стремления».

Понятно, что фрагменты для анализа можно выбирать с заранее сформулированным критерием (на основе одного) и в зависимости от критерия (ориентира, установки) подбор фрагментов будет весьма различаться по содержанию.

Работа А.Есенина-Вольпина, безусловно, яркая и содержательная, своего рода манифест логика и формалиста-фундаменталиста, неисключающего правовых, этических и психологических аргументов в своем программном тексте.

Хочу сказать, что обе работы – Фреге и Есенина-Вольпина – своего рода шедевры своих эпох и являются классическими образцами для полного системного герменевтического микропсихоанализа.

И на десерт, попытка в первом приближении герменевтического микропсихоанализа оценить работу почитаемого мною философа и востоковеда Александра Пятигорского «Мышление и наблюдение. Четыре лекции по обсервационной философии» (2002 г.).

Естественно, что в самом первом приближении (как, например, открывая новую книгу, мы листаем и вчитываемся в отдельные фрагменты,

чтобы составить себе мнение – насколько интересна и полезна эта книга для нас).

Итак, слово А. Пятигорскому.

1. «Я не уверен, что теория мышления придет из философии, но абсолютно уверен, что она никогда не придет из психологии».

2. «Употребляемые в этой философии слова не могут, по определению, иметь психологический смысл».

3. «Обсервационная философия не классична. Во-первых, по своей программе: в ней не утверждаются новые смыслы и не опровергаются старые».

4. «Третья её неклассическая черта – это то, что она по определению не антропоцентрична, поскольку в центре её находится не человек, а мышление – чье, в принципе, безразлично» [17].

Первая реакция, в соответствии с нумерацией фрагментов: 1) Здесь явный отзвук застарелого антипсихологизма и признания несамостоятельности науки психологии. Удивительно, ибо А.Пятигорский весьма продвинутый в сфере психологического знания мыслитель. Скорее всего, это его привычка удивлять и эпатировать публику, начиная с первого высказывания.

2) Вообще сомнительное утверждение, поскольку в любой философии, слова с неизбежностью имеют психологический смысл, иначе бы просто не происходило процесса понимания.

3) Здесь – откровенный парадокс. Если нет новых смыслов и нет опровержения старых смыслов – это тавтология, возведенная в степень и стремящаяся к нулю.

4) Совершенно трудно согласиться с этим высказыванием, поскольку человек говорит о человеческом – это уже само по себе антропоцентрично. А чье мышление – вовсе не безразлично, хотя бы потому, что любой конкретный носитель мышления, будь-то мышь или киборг, имеет свои

объективные или субъективные характеристики, как и объект – система и носитель конкретного мышления. Мышление само по себе, не принадлежащее никакому субъекту или даже мыслящему объекту, если таковой может существовать – это предельно заумная абстракция, выдуманная софистами в бог знает какие времена, чтобы одурачивать богатых древнегреческих или древнеримским клиентов (или, как говорил Шопенгауэр по поводу Гегеля: единственное его умение – «водить немцев за нос»).

Естественно, что здесь я немного иронизирую, но каждый фрагмент может иметь различную исходную гипотетическую интерпретацию, которая пройдя несколько этапов (2-3 или более, в зависимости от сложности текста и смысла его постижения) герменевтического микропсихоанализа дает более полное и более многомерное понимание текста, диалога, субъекта или иного фрагмента бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
2. Брудный, А.А. Психологическая герменевтика: Учебн. пособие. -М.: Изд-во Лабиринт, 1998. - 336 с.
3. Винобер А.В. Герменевтический микропсихоанализ: общие положения и начало познания // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2022, №2(18). С.5-12.
4. Винобер А.В. Идеальность любой философии: философско-психологический трактат // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2022, №2(18). С. 13-22.
5. Винобер А.В. Система вероятностного миропонимания: философско-антропологический трактат // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2021. №3(13). С. 5-18.
6. Витгенштейн Л. Дневники 1914-1916. Общ ред. В.А. Суровцева. – М.: Канон+. 2018. 400 с.
7. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть 2. Пер. с нем. — Вступ. статья М. С. Козловой. Перевод М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. — М.: Гнозис, 1994. 206 с.
8. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть 1. Пер. с нем. Козловой М. С., Асеева Ю. А. Составл., вступ. статья, примеч. М. С. Козловой. — М.: Гнозис, 1994. — 612 с.
9. Гадамер Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. Пер. с нем. - Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

10. Гадамер Г.Т. Лирика как парадигма современности / Г. Т. Гадамер // Актуальность прекрасного. - М.: Искусство, 1991. - С. 145 - 155.
 11. Есенин-Вольпин А.С. Об антитрадиционной (ультраинтуитивистской) программе оснований математики и естественнонаучном мышлении // Семиотика и информатика. 1993. Вып. 33. С. 13-67.
 12. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. 784 с.
 13. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М.: Изд-во МГУ, 1991. 192 с.
 14. Левин И. Сочинения в 2 т. Т.1. – М.: Радикс, 1994. – 403 с.
 15. Московичи С. Машина, творящая богов. / Пер. с фр. — М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998. — 560 с.
 16. Полани М. Личностное знание. Пер. с англ. — Под ред. В. А. Лекторского и В. И. Аршинова. – М.: Прогресс, 1985. – 343 с.
 17. Пятигорский А. М. Мышление и наблюдение. Четыре лекции по наблюдательной философии . Рижский Философский Симпозиум. Liepnieks & Ritups, 2002.
 18. Рикёр П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера. М.: Искусство, 1996. 270 с.
 19. Розин В.М. Мышление и творчество. М.: ПЕР СЭ, 2012. - 360 с.
 20. Тулмин С. Человеческое понимание. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1984. 328 с.
 21. Уайтхед А. Избранные работы по философии. Пер. с английского. - М.: Прогресс, 1990. - 720 с.
 22. Фреге Г. Основоположения арифметики. Логико-математическое исследование о понятии числа. Перевод В.А. Суровцева. — Томск: Водолей, 2000. 64 с.
 23. Фромм Э. Человек для самого себя // Психоанализ и этика. М.: Республика.1993. 415 с.
-

A.V. Vinober

*«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia*

**PHILOSOPHICAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF
HERMENEUTICAL MICROPSYCHOANALYSIS. THE FIRST ESSAY.
SUBJECTIVE WORLDVIEW**

In the first approximation, some philosophical and socio-psychological foundations of hermeneutic micropsychoanalysis are considered, clarifying the inevitable subjectivity of cognition and understanding of the universe, in which we were destined to appear and grow to the level of a relatively intelligent thinking microcosm.

Keywords: hermeneutical micropsychoanalysis, hermeneutics, understanding, thinking, psychology

Поступила в редакцию 20 мая 2022